

Алексей К. Смирнов

Братья Люмьеры

Автор в кино, сетевом маркетинге, зале
суда, паломничестве и книготорговле

Алексей Смирнов

**Братья Люмьеры. Автор в кино,
сетевом маркетинге, зале суда,
паломничестве и книготорговле**

«Издательские решения»

Смирнов А. К.

Братья Люмьеры. Автор в кино, сетевом маркетинге, зале суда, паломничестве и книготорговле / А. К. Смирнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850628-4

В новом сборнике скорбно-юмористических хроник представлены, среди прочих, ранее не публиковавшиеся «Братья Люмьеры» — изнанка сериального производства; «Тип Ломброзо» — горький опыт общения автора с органами насилия и правозащиты; небольшой травелог «Ерушалаимский дневник» — о несколько смазанном в памяти посещении Святой земли. Также добавлена повесть «Прощание с Гербалаевым», сильно разозлившая причастных, и почтен Александр Житинский, чьи книги я продавал на ярмарке.

ISBN 978-5-44-850628-4

© Смирнов А. К.
© Издательские решения

Содержание

Преамбула	6
Братья Люмьеры	7
Вступление	7
Прибытие поезда	8
Лучезарный	9
Научно-фантастические чаты	10
Братья по оружию	11
Павильон	12
Продакт-плейсмент	13
Денежные потоки	14
Серийные убийцы	15
Скорые помощи	15
Секреты производства	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Братья Люмьеры

Автор в кино, сетевом маркетинге, зале суда, паломничестве и книготорговле

Алексей К. Смирнов

Иллюстратор Константин Варламов

© Алексей К. Смирнов, 2017

© Константин Варламов, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-0628-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Преамбула

Вчера, 20 марта 2017 года, я написал маленькую повесть, за которую брался раз десять – и материал был островат, и соавтор-однофамилец был резко против: не время. Все живы. Но вот она, о кино, которое мы снимали в Киеве семь лет назад. Мне хотелось написать веселую и грустную правду, какую я видел и слышал. По уговору Соавтор прочел ее первым и пришел в неопишемую ярость. Он написал, что я оскорбил его – прекрасного поэта и вообще творца (это мои слова); смешками осквернил дело его жизни, зодиакального Льва. А 2010 год был из лучших в моей жизни. Я запомнил много хорошего. Я позволил себе назвать некоторых актеров, но не всех. Кто-то из героев тоже остался за кадром. Многого я просто не знаю. Но в остальном моя память исправна. Такой свирепый разнос требует сурового суда общест-венности. Не ослеп ли я, не сошел ли с ума? Вы и ответьте. Я буду показывать по несколько главок в день. Они небольшие, это ненадолго. Сильно ли я оскорбил человека и чем серьезным? Киноистория начинается, и, очевидно, возвращение в Точку Большого Взрыва невозможно. Паровозом Соавтор назначил меня. Ладно, буду главным Люмьером.

Братья Люмьеры

Беспорядочная кинохроника

*Мели ее, эту смесь из иллюзий, небыли, снов и были,
Чтоб в клочья порвав экран, чернее сажу и черта злей
Лихой паровоз Люмьеров ворвался в зал и пошел на взлет,
Разбрызгивая по стенам мусьев, мадамов и мамзелей.*

Олег Медведев

Вступление

«Я собираюсь написать мемуар, – уведомил я Соавтора. – Испрашиваю одобрения».

Вообще говоря, соавтор это я. Все идеи исторгались из собеседника. Я был так, на подхвате. Но генератором был но, за что и Большая буква. И знает он, и повидал намного больше, чем я, но записать не хочет. Он занимался всем подряд.

«Не одобряю, – ответил тот. – Но запретить не имею морального права. Давайте!»

«Но почему?»

«Потому что хуйня. Нет, у вас замечательно получится! Но это литература без движения».

Мы так и остались на «вы». Это было необъяснимой стилистической находкой Соавтора. Съёмочный коллектив с готовностью подхватил эту идею в подавляющем большинстве. По моему, меня воспринимали в общем и целом юмористически. В этом был тонкий шарм, и я с удовольствием соответствовал, хоть и не мог избавиться от некоторой неловкости.

«Почему я вижу закладки с анальным сексом? – пенял этим людям Соавтор, изучая служебный компьютер. – Как не стыдно? Вот Алексей Константинович здесь сидит. Взрослые люди!»

Руслан, Граня и Маховик раскаянно опускали глаза.

...Короче говоря, я обиделся на «хуйню» и решил написать, как хочу. Мне связывают руки лишь некоторые громкие имена, которые вполне в состоянии засудить меня за правду. Я постараюсь, чтобы этого не случилось, и буду изъясняться уклончиво. Да мне и не хочется никого припечатать! Не скажу, чтобы та пора явилась лучшей и счастливейшей в моей жизни, но она оказалась очень и очень хорошей.

Вдобавок – полной движения.

О нем и будет повесть. Не с ним, так про него.

Прибытие поезда

У меня никогда не было денег. Они не липнут ко мне. К иным так и клеятся, но не ко моей особе. Стоит появиться ерундовому избытку – ломаются стиральная машина, домофон и компьютер, болят зубы, а то и запой. Вдруг мне позвонил сетевой знакомец – мы однофамильцы – и предложил делать в Киеве сериал, так как тема медицинская, а я немного работал врачом. Услышав сумму, дочка испуганно округлила глаза: «Папа, откажись!»

Сумма и правда показалась мне солидной. Но, очевидно, для продюсеров, режиссеров и прочих ингредиентов этого котла она была подъемной.

Итак, я работал врачом и даже написал несколько книжек. Соавтор решил пустить меня паровозом. Дело было, как я теперь понимаю, в том, что украинские сериалы не в особой чести в России, и так сохранялось даже в 2010 году. Зато присутствие российского сценариста сразу делало кино совместным, а это уже совсем другая история. ОРТ, РТР – все пути были открыты перед нами.

И поезд прибыл с моими документами на подпись. Витебский. Его встречали воздушными шариками, но не меня, а музыканта Глеба Самойлова, который покинул вагон, абсолютно не понимая, где находится. Я подошел к нему и попросил расписаться на документе для дочери. Имя назвал полное, чтобы ему было труднее. Как он старался!

...Но теперь о кино. Намечался медицинский триллер. Денежный мешок Яхонт из братского тогда Киева задумал построить в Москве, конечно, элитную клинику с лучшими медицинками.

– Наши-то не лучшие, – осторожно заметил я.

– Не парьтесь! – бодро ответил Юрей. Я и в дальнейшем буду звать его так. Он категорически зовет меня на «вы» и по отчеству, а сам будет Юреем.

Лучезарный

Для краткости мы звали его просто: Лучи.

– Лучи приехали?

– Нет, но обещали.

Лучезарный был генеральным директором, продюсером, черте кем еще и ведал всем. Вхож к нему был только Юрий. И бухгалтерша. За все время я видел его лишь однажды: одетый в гавайскую рубашу, он садился в мерседес. Он был неуловим. Однажды ел шашлык и распивал коньяк за стеной конторы, в столовой, с режиссером Хомерики, и был всем нужен позарез, но никто же не знал?

Я прилетел и начал ждать четыре дня. В гостинице. Лучи были заняты: все четыре дня они с актером Гусевым отмечали какой-то успех сухими винами. Рей тверди л ему, что сухие вина не доведут до добра, но без толку. Так я и не дождался Лучей, кукуя в конторе. Скоро, скоро! – говорили мне.

Там и правда все были друзья и братья. Чуть ниже о них.

Денег им Лучезарный не давал. Зато стояла кофе-машина. А на двери сортира было напечатано: «В бой!» Все были заняты. Стены были увешаны портретами актеров: кастинг, уже с ролями нынешними и будущими. Кое-какие кандидатуры для моих героев меня потрясли. Но я помалкивал.

Научно-фантастические чаты

Кататься было далековато, и мы писали сценарий в чатах. Соавтор доводил меня до медицинского исступления.

– Это немыслимо! – орал я. – Этого нет ни в медицине, ни даже в здравоохранении!

– Это кино.

Как же мне не хватает этих чатов!

Обычно дикую идею кидал Юрий, а я уж смотрел, как придать ей толику правдоподобия. Нельзя после косметической операции бинтовать лицо бинтами для варикозных ног. Нельзя получать синюю спинномозговую жидкость. Кровь при ее заборе течет вниз! Вниз, а не вверх!

Но режиссер Мельченко (они менялись) решил, что так будет эффектнее. Выкачивают кровь из гада!

Новорожденный ребенок не может быть с виду первоклассником. Но все это не учли. Все это пошло в производство. Нужды в мне не было.

Однажды Юрий осторожно спросил, могут ли у женщины потечь желтые слезы. Я ответил, что нет, уже поняв, что так нужно для резкого обострения сюжета, но для очистки совести спросил у знакомого доктора. Тот ответил отрицательно. Разве что, сказал он, от какого-то противотуберкулезного препарата.

Туберкулез не втискивался в сценарий.

Это были выдающиеся чаты. Они где-то в Космосе, Гугле.

– А пусть у Невуса будет раздвоение личности. Не все он помнит. И глупую практикантку Машу принимает за сожительницу, которую зачем-то сжег перед отъездом прямо в доме. Иногда у него случаются видения, помутнения, и он их путает.

Но сюжетную линию прикрыли – просто на фиг ее – и так и осталось непонятно, почему вдруг Невусу становится дурно.

– А он зачем ее сжег?

– А не знаю. Будет второй сезон. Разберемся.

Братья по оружию

Мы не знаем соседей по лестничной клетке. Украинцы знают всех, порой весьма интимно. Они друзья, хотя часто и недруги, народ. Им известно все обо всех, причем о многих наших тоже.

Однажды Соавтор признался что в походе поссорился с другом и лапищами вырвал ему щеки. Или ему им вырвали, мы давеча бранились, и я запутался, Соавтор очень сердился на меня за это. Но на другой день все было безоблачно.

В другой раз он каялся мне в чате, что пошел на фильм Федорченко «Овсянки» и дрался табуреткой. «Больше не буду», – клялся.

Я помню некоторых. Все это были люди не простые. Соавтор приятельствовал с губернатором и авторитетными людьми, пел, играл на гитаре, горизонтально уложив ее на округлый живот, когда-то вел КВНы и был круче, чем мне известно.

Насчет Маховика он предупредил, что в аэропорту меня встретит кавказского вида страшилище – небритое и брутальное; я испугался: дело новое, темное, денежное, сейчас убьют заморского сценариста и прикопают. Страшный человек оказался сладкоголосым соловьем с приятнейшим тембром, обожателем и знатоком Киева, глубоко православным человеком. Он засветился в каком-то депутатстве.

Олексій, чуть пьяненький, проникся ко мне неожиданным пиететом и все догонял, держа портфель.

Безотказный линейный продюсер свет-Алекс, во всех отношениях богатырь, не мог отказать в рыбалке лишь одному режиссеру, Орхоелейному фон Штофу, что породило сложности – с метражом о том ниже. В выпивке тоже. А так он был всемогущ и властен.

Много там было, прямо скажем, людей не из кино.

Скажем, шофер Юрея дальноточный дядя Сирожа, майор-десантник в отставке и рыбак. 50 парашютных прыжков.

В дороге однажды зашел разговор о гомосексуализме. Соавтор назвал два театра, существовавших в городе (Кировограде?). Режиссер первого был с фантазиями, и там всегда собирався аншлаг. Зато второй театр развивался гетеросексуально, и шли-то там постоянно «Женитьба Бальзамина», да «блядь, Котик-Воркотик». И разнузданного режиссера переместили. И он зачах. Ему даже подсовывали какого-то дюжего шофера, но все это было не то.

Я потом к ним переселился: в гостинице было дорого. Юрей ругал меня со слов дяди Сирожи за курение «в храме». В сортире предупреждалось о видеонаблюдении и висел масонский глаз.

Я забыл там пену для бритья. Так небось и стоит.

Однажды в машине Соавтор попросил у меня зажигалку.

– Только верните, – предупредил я.

– Украинизируетесь, – усмехнулся Юрей, выдыхая дым.

Павильон

Где, по-вашему, может находиться элитная московская клиника, финансируемая самим белозубым Яхонтом? Не иначе, как в Москва-Сити.

Но нет. Ее оборудовали в здании заброшенного завода на окраине. Там все заросло бурьяном, бродили псы. Прикатил кейтеринг со столиками – фургон с продовольствием. Кормили хорошо. Яхонт, игравший самого себя, под веществом вообще не всегда хорошо понимал, где находится – Москве или Тагиле, требовал срочно такси.

И, разумеется, сама клиника «Феличита». У меня возникли странные ощущения. Приехав туда впервые, уже на съемки, я обнаружил ржавые металлоконструкции, среди которых расположились дорогие и красочные картонные кабинеты с коридорами, конференц-зал, разные отделения – одно, по-моему, хотя я настаивал на решетках в наркологическом, которым заведовал Сопатка. Очень милый человек – похоже, он единственный прочел весь сценарий. Решеток не было – как и капельниц, которые обязательно выставляют в коридоре трижды в день. Зато торчали какие-то краны, стояли стеклянные шкафы. Валялись болты и обрезки труб. Все это напоминало больницу, разгромленную чеченцами в фильме Невзорова, но не до конца.

Многое сохранилось. Трупов не нашлось. Был даже буфет с бутафорскими булочками. Я одну привез. Мой брат-дебил взял и надкусил.

Туалеты, которые долбил в мерзлом грунте лично Маховик.

Гримерка, комната отдыха. Абсолютно пустая прямоугольная железная постройка с лампочкой. Лютая жара.

Палаты не сильно напоминали элитные. Одноместных было мало.

А как я приехал? Как герой! Прибыл главный распорядитель.

С этим я малость ошибся. В катакомбах мимо меня пролетел с очередного дубля главный актер Невус, наряженный в распахнутый белый халат. Липовый доктор орал в пространство:

– Приведите мне этого сценариста, надо было ему при первой встрече ебало разбить!

Так как мы не встречались, я понял, что речь шла о Юрее.

Но в дальнейшем между нами установилось общение. Актерам – не вообще, но часто – свойственно некоторое невежество. Поднялся в одной серии, на другой день улетел сниматься в другое кино. Можно понять. Я десять раз заставил его записать на бумаге, в которой Невус хранил сало, медицинское слово. Он добросовестно записал. «Миелит».

На съемке все равно сказал неправильно. Миалит.

Продакт-плейсмент

Вставное

Люблю я всяческий продакт-плейсмент.

Когда продукт впаривают как бы незаметно, визуально и на слух. Про Apple, понятно. Меня вот однажды подсняли минуты на три, тоже дело, серьезные расходы. Ну, все помнят «Ночной дозор», когда Хабенскому говорят: «Вот ты Светлый, а пиво пьешь темное». И – «Старый мельник». Или «Сибирская корона». Немалые деньги небось!

Десять лет назад я перевел очень приятный роман Пайн «Вверх по лестнице в Голливуд». Там дружили-соперничали два брата-начальника. Кинопродюсеры. Коэны, может быть, как прототипы. Один снимал ужасы. Сколько раз должна перевернуться упавшая со стола пробирка с микробами? Четыре! Шесть! Четыре! Шесть! Чуть не дошло до драки. И оказалось, что шесть. От этого медленного вращения оледенели даже братья.

А второму потом одна фирма сделала заказ по производству противоугонных средств. Нас не угонишь! Блокиратор или еще какая-то палка. Продакт-плейсмент был выполнен. Шпана насмерть забила этим блокиратором шофера. Продукт-то показан!

Денежные потоки

Тем временем на родине все живее любопытствовали, когда же пойдет отдача. Сразу отвечу: выплатили все. Но скольких это стоило нам нервов в творческих чатах!

Иногда сулил лично Юрей. Завтра! Но завтра оказывалось стерильным. Чаше, изнемогая от неловкости, просил я сам. Начинал бодро:

– Как наши дела?

– Растет процент жиров у масле! Проснемся богами!

Но просыпался я не богом – скорее, Мелким Бесом. Я дошел до сравнительной безнадёжности.

Юрей не унывал. У него было 2, 3, 4 проекта. 10. Он великий поэт. Человек не крепкий здоровеем, он – Старший Люмьер. Я не знаю, где он брал деньги – думаю, давал и свои. В его присутствии никто не горевал. Он был равен Адронному Коллайдеру и находил наночастицы. Брал их у многих, а не только у Лучезарного, который, как я слышал, недавно основательно разорился, залез в долги и неизвестно, жив ли еще.

– А где Лучезарный?

– А в Греции.

Бизнес есть бизнес.

А Невус вел себя все хуже. Весь коллектив сидел без денег, а ему заносили. Без поллитры на съемочную площадку, как сам признался, не выходил, хотя это было запрещено вроде бы даже контрактом.

Кстати сказать, неподалеку снимали бесконечное продолжение про милицейского пса Мухтара. Там все без сучка и задоринки. Все выполнялось в срок. Я, правда, послушал голый текст, сценарный, без их картинок, игры и музыки. Этого хватит, чтобы запереть человека в психоневрологический интернат на манную кашу и без курева.

Серийные убийцы

Это из наших чатов, чтобы все сразу стало понятно. Всего сочинили 24, а сняли 12.

Снимать первую серию прилетела звезда: питерский режиссер Орхоелейный фон Штоф. Профи и сибарит, все его заждались. В первой серии случалась авария: джип Яхонта разогнался на трассе и попадал в аварию. Фон Штоф расписал нам, как сделает это в духе «Миссия невыполнима» со всеми примочками. Ассистентки с художницами млели. Но в итоге из канавы лениво выполз хмельной самосвал и ткнулся в джип. Тот слегка развернуло. Но малый сын Яхонта все заработал травму позвоночника, и местное светило Невус, сопровождая терапию странными ритуалами, мгновенно вылечил пацана. Яхонт закусил удила и за рыбалкой уболтал Невуса ехать в Москву. То есть в Киев, но как бы. Катерина Великая – Юлия Ауг, способная сыграть кого угодно – не смогла возразить. Она уже приняла бисексуального уролога по прозвищу «Скоморох» – профессиональному (есть прототип), и от него млело все телевидение (у кого содрали? не понимал никто) нет, я работал с ним. Приняла таланта Тонну – начмеда с ожирением третьей степени; нарколога Сопатку – открою: Лыкова, он один прочитал сценарий и всюду носил крысу.

Он всюду носил единственное любимое существо: белую крысу, но где он ее держал.

– Не знаю, – ответил фон Штоф. – Она у него где-то.

Приняли хирурга-косметолога Вайсмана – этого безобидного человека выгнали из охраны «за жестокость», кардиолога Тома Круза – так его прозвали за смазливую внешность, старшую сестру Галину Степановну – бабу-ягодку, женился бы, забыв, что у нас разные профессии, профессора, главную акушерку Аносминова – будущего директора одного театра.

– Вы не очень распространяйтесь, что вы сценарист, – посоветовала она как-то за столом.

Аносминова единственная из кандидаток согласилась пить мочу. Этого требовала сценарная уринотерапия.

Вторая серия – я поработал с режиссершей, но не участвовал – вышла сильно убогой и нравоучительной. По моей мысли, некий богач страдал синдромом Туретта. Он хрюкал, когда не надо. В том числе на своей свадьбе. И вот непредсказуемый Невус велел ему бесплатно привести трех таких же. И тот якобы сбился с ног, потел и веселя зрителей. Но тот нашел каких-то ранее обиженных им же, кинутых, в итоге раскаялся и хрюкать прекратил. Получилась воскресная школа для занедуживших хищников.

Скорые помощи

Третья серия была про бомжа.

– Откуда бомж в элитной клинике? – кричал я. – Впрочем, были обязаны оказать помощь, иначе уголовного.

В какой спецовке пунктировали этого несчастного, я рассказывать не буду. Павильон был готов наполовину. Яхонт распорядился: снимаем либо сейчас, либо никогда. И стали снимать. Там вообще вышел бред, бомж прятал шприц с каким-то лекарством для зрачков и молчал, но Невус его, естественно, разоблачил, пристроил как-то поприличнее.

Все происходило в стенах павильона. Натуры было мало. А Киев прекрасен! Невус пьет в уличном кафе пиво – уже счастье.

Он, конечно, раздражал всех героев своею прытью, да и хамством вообще. Особенно начмеда Тонну – осмелюсь открыть, что его гениально сыграл актер Семчев. Однажды я зашел в раскаленную гримеру, и Семчев, в пустой, сидел посреди комнаты полуголый на стуле – отдыхал. За него, неимоверно тучного, было странно. В самолете брал два места. И сколько он

ел и мог выпить! Но тут он одевался в полный костюм и шел в роль. Все протирали тряпочкой: штрих к образу. Всего боялся.

В четвертой серии молодой бизнесмен перекинулся в карты на женщину с таким же, как он, мерзавцем. В кировоградском кафе для продакт-плейсмента. Если, он проиграет, то изуродует себе ножиком рот. Что и сделал в туалете весьма натурально, аплодисменты Мельченко. Перед Вайсманом возник вопрос о дальнейшем изуродовании. Но тут вмешался невролог – странно: невролог, а принимал участие во всем, да? – Невус, и написалась странная история с полузлокачественной родинкой. Биопсию медсестра Янка взяла у него обманом – почему? Еще и убежала с материалом. Дальше герою нашли двойняшку с физиономией под варикозными бинтами, и он мгновенно перевлюбился, а за опасную родинку всех простил и денег дал. Яхонт только радовался.

Пятая серия. Гордость творческой мысли! Странно и непонятно заболел генерал. Все у него как-то не так, анализы необычные, и уже ездит в кресле. О только Невусу хватило ума и отваги – без всяких на то лечебных оснований – проникнуть ночью в генеральскую квартиру. Причем со счетчиком Гейгера. Конечно, у генерала хранился там сувенир – подарок от моряков атомной лодки «Комсомолец». Якорь. Очевидно, подаренный не без задней мысли. Фоново так, что глаза щипало. Всю засветившуюся компанию – с самим генералом – отправили в примитивном рафике для пьяной травмы в профильное учреждение.

Сочинял все больше Юрий. Я выдираю на себе остатки волос, но соглашался: Юрий – зодиакальный Лев. Он авторитет и тиран. Его не согнуть. Хотя иногда он ко мне прислушивался.

Например, в шестой серии. Для сюжета – длинная цитата из моей не самой любимой, но нужной вещи «Другая сторона Луны». Так-то я веселюсь.

«Этот случай поразил даже выдавших виды. А мы, на шестом-то курсе, еще ничего не видели, и потому не прониклись. Восприняли как интересную демонстрацию, но не более. Мы все уже вели больных, и вот попала к нам одна пожилая дама. Лет шестидесяти – может, чуть больше. Дело было в кардиологии, и она поступила с какой-то непонятной аритмией.

Другой бы, можно сказать, повезло, потому что занимаются очень вдумчиво. Шутка ли: целая группа студентов, у которых еще глаз не замылился, все примечают – знать бы только, что примечать. Плюс наставник, да еще ежедневные разборы, планы, гипотезы. Любой диагноз можно поставить. Но с этой ничего не получалось. То эта аритмия есть, то ее нет, то еще что-то возникает и тоже пропадает. Пациентка постепенно загружается; ее возят в кресле, она сонная, отвечает односложно; смотрит вполне умиротворенно и особенно не жалуется. Пару раз сердце остановилось, запустили снова, полежала в реанимации, приехала обратно. Никто не понимает, в чем дело. Не то с таблетками переборщили, не то еще что.

Наконец, она тихо и спокойно померла. По-моему, даже во сне.

И было вскрытие.

Нас водили в обязательном порядке, но тут даже как-то особо позвали, и когда мы пришли, все уже было разрезано, вынуто и разложено. Все внутренности этой женщины – я подчеркиваю: все – были насквозь поражены меланомой. Это агрессивная опухоль, которая развивается из родинок и очень быстро дает метастазы. Причем первичный очаг может быть меньше булавочной головки, и его, случается, не находят вообще, а видят только результат.

Собственно говоря, внутренних органов не было вообще – ни печени, ни желудка, ни того же сердца; все это были бугристые, черные комья, по которым даже нельзя было сказать, какой это орган. Но вот, не жаловалась практически ни на что».

Юрей, если не путаю, не стал заморачиваться с меланомой. Просто непонятная, угасающая больная. Знаменитая актриса, прилетевшая минут на 20. Кто и когда мог представить, что в моем фильме сыграет невестка Андропова? Но Соавтор дал ей в пару отличного деда-колясочника, изобретателя, пересевшего в кресло после падения в итоге творчества. И дед влюбился. Хорошая вышла серия. Но только когда старушка скончалась, режиссерша не позволила вязальному клубочку, который она держала в руках, прокатиться до конца коридора. Всего лишь полметра и позволила. Помните шесть поворотов пробирки? Вот оно.

Секреты производства

О седьмой и восьмой серии следует рассказать отдельно. В них появился криминал. На главную роль смертельно больного авторитета взяли знаменитого – харАктерного, творческого пролетария Маргинала. Щуплого и содержавшегося взаперти, ибо. Потом поймете. Дуэт ему составил по-настоящему сидельный – и долго – человек – Удав. Правильная лексика лилась из него, как из крана.

Яхонт и Тонна устроили авторитету рай. Продукты возили из ресторана, на серебре; доставили.

Между тем мы с Орхоелейным фон Штофом сдружились. Питерцы! И двое всего. А сценарии постоянно переписываются на коленках. Я вписал эпизод: «папа желает девочек». Тут как раз явились сестры-стажерки, к главной сестре. В подходящих нарядах.

«Так это девочки ко мне!» – обрадовалась Галина Степановна.

«Нет, они к «папе», – возразили ей.

«Да нет, папа больше к петухам привык», – усомнился Удав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.